

ЕДИНСТВО ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЕЕ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Исследуются понятие и сущность единства прав и обязанностей личности. Анализируется характер взаимосвязи субъективных прав и юридических обязанностей, установленный законодательством.

Ключевые слова: единство; взаимосвязь; субъективные права; юридические обязанности.

Участие человека в жизни общества и государства, в каком бы социальном качестве он не выступал, подразумевает наличие у него прав и обязанностей, позволяющих ему сосуществовать с другими людьми. В этой связи важным представляется вопрос о единстве прав и обязанностей человека (личности). Единство прав и обязанностей личности вытекает из необходимости сбалансированного поведения личности в различных сферах ее жизнедеятельности, соблюдения целостности общественных отношений и формально-юридического равенства индивидов [1. С. 35].

Личность как общественное существо проявляет себя не только во взаимоотношениях с другими индивидами, но и социальными общностями (коллективами), обществом в целом и государством. Тем самым личность, имея собственный интерес, постоянно сталкивается с индивидуальными интересами других лиц, а также общественными и государственными интересами. В связи с этим практически невозможно избежать конфликта или противоборства индивидуальных, общественных или государственных интересов. Последнее обстоятельство можно объяснить разностью индивидуальных интересов личности, изменением их под воздействием времени, социального развития, общественного сознания и т.п. Разрешение противоречий, которые возникают между подобными интересами, как правило, возлагается на государство, играющее роль арбитра в согласовании индивидуальных и общественных интересов, в чем и состоит предназначение государственного интереса. Допустимый баланс реализации разноуровневых интересов определяется государством путем нормативно-правового регулирования, установления норм права, которые служат формальным государственно-правовым обеспечением единства интересов личности и общества. Удовлетворение интересов личности наряду с интересами общества достигается установлением законом субъективных прав и юридических обязанностей. Права, равно как и обязанности, являются способом юридической трансформации интересов общества и личности, неотъемлемым компонентом их правового общения.

В юридической науке субъективное право личности рассматривается как вид и мера возможного поведения лица, а субъективная обязанность – как вид и мера должного поведения лица [2. С. 226]. В том случае, если субъективные права и обязанности установлены конституцией, они выступают как конституционные права и обязанности. Иначе, конституционное право личности (человека и гражданина) представляет собой установленные нормами конституции вид и меру возможного поведения личности (человека и гражданина), а конституционная обязанность – установленные нор-

мами конституции вид и меру должного поведения личности (человека и гражданина). Взятые в единстве, вид и мера возможного и должного в субъективном праве и юридической обязанности соответственно создают определенный объем правомерного поведения личности, признаваемого обществом и государством. Такой объем желаемого поведения, закрепленный в конституции, свидетельствует о единстве прав и обязанностей личности как юридической форме выражения единства индивидуальных и общественных интересов. Таким образом, сосуществование различных субъектов социальных отношений предполагает не только возможность личности осуществлять закрепленные за ней права, но и необходимость исполнять возложенные на нее обязанности. При этом выбор степени свободного поведения личности зависит от степени ответственности, которую она на себя принимает. Чем больше прав в своем качественном или количественном отношении получает личность, тем более серьезные и содержательные обязанности она должна на себя возложить. Последние, в свою очередь, будут служить средством обеспечения ее прав, условием их реальности и эффективности. Другими словами, права личности обеспечиваются ее обязанностями, причем ровно в меру их выполнения [3. С. 295]. Тем самым, обязанности личности обусловлены существованием ее прав, подобно ответственности, которая обусловлена существованием свободы.

Взятые в единстве права и обязанности представляют целостную систему. С позиции философской системологии, целостность как атрибут сложных систем представляет собой следствие определенной взаимосвязи элементов, их особую внутреннюю соотносимость и соответствие [4. С. 9–18]. Целостность не полагает сведения к ее отдельным частям, хотя в целостности и проявляются общие черты и особенности отдельных частей, которые отражают, характеризуют ее, но не определяют сущность явления [5. С. 5]. Именно взятые в единстве права и обязанности определяют содержание, отражающее их сущность как целостного явления. В основе целостности субъективных прав и юридических обязанностей лежит объединяющее начало – особая связь и взаимообусловленность, их особое единство, но не тождество. Согласно утверждению С.С. Алексеева, «перед нами яркое проявление диалектического закона единства противоположностей. Субъективное право и юридическая обязанность – такие противоположности, которые вне единства (правоотношения) существовать как социальные и юридические не могут» [6. С. 132]. Взаимосвязь прав и обязанностей личности определяется тем, что личность имеет не только права, но и обязанности и, наоборот, не только

обязанности, но и права. Обеспечение единства прав и обязанностей личности заключается в такой их взаимосвязи, при которой правам личности корреспондируют соответствующие обязанности перед другими лицами, сообществом людей или государством [7. С. 271].

Положения, обуславливающие взаимосвязь прав и обязанностей личности, в определенной степени нашли свое отражение в содержании авторитетных международных документов. В ст. 1 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. провозглашается: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [8. С. 460–464]. Часть 1 ст. 29 указанной Декларации закрепляет: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности». Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [9. С. 470–482], равно как и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [10. С. 464–470], также содержит указание на пределы и допустимые ограничения прав их носителя. В частности, в них говорится о том, что каждый отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит.

Исходя из общих положений международных нормативно-правовых актов, государства закрепляют в своем законодательстве более конкретный перечень обязанностей применительно к определенным условиям и национальным интересам. Вместе с тем конституционно-правовые акты большинства современных государств не содержат широкого перечня конституционных обязанностей личности, в отличие от перечня ее прав. В частности, это обусловлено причинами принятия конституций в условиях демократических преобразований. Применительно к конституционным актам времен революций Нового времени, конституциям стран Восточной Европы и республик бывшего СССР это было связано с негативной реакцией на наличие многочисленных обязанностей в условиях антидемократических политических режимов. К примеру, в положениях Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 г. наряду с провозглашенным правом личности одновременно указывалась корреспондирующая ему обязанность личности или определенные условия ограничения этого права.

Ныне действующая Конституция РФ закрепила в своих положениях личные (ст. 19–28), политические (ст. 29–33), социально-экономические (ст. 34–42) и культурные (ст. 43–44) права и свободы человека и гражданина (личности), согласно общепринятому критерию деления субъективных прав по сферам жизнедеятельности личности (человека и гражданина). Однако если исходить из текста Конституции РФ, то в ней не обнаруживается прямого корреспондирования прав обязанностям личности. Исключением этому могут служить установленные Конституцией РФ равное право и обязанность родителей заботы о детях, их воспитании (ч. 2 ст. 38), право и обязанность получить основное общее образование (ч. 1 и 4 ст. 44), право на доступ к культурным ценностям и обязанность беречь

их (ч. 2 и 3 ст. 44), право на благоприятную окружающую среду (ст. 42) и обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58). В данном случае право одновременно выступает и как обязанность, что свидетельствует о непосредственной связи прав и обязанностей личности, обеспечивающей их единство. Однако единство прав и обязанностей личности не всегда обеспечивается прямым корреспондированием прав и обязанностей друг другу в той или иной сфере жизнедеятельности. Обеспечение единства прав и обязанностей личности достигается, прежде всего, опосредованным характером их взаимосвязи. Наряду с прямым корреспондированием конституционного права конституционной обязанности, их единство достигается установлением общих (универсальных) по характеру конституционных обязанностей личности или обязанностей личности, выраженных в формах запрета, ограничений или моральных установок конституционным правам личности. Например, с одной стороны, признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (ч. 1 ст. 17), а с другой – граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15), осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17); с одной стороны, каждый имеет право на объединение (ч. 1 ст. 30), а с другой – запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5. ст. 13); с одной стороны, каждому гарантируется свобода мысли и слова (ч. 1 ст. 29), а с другой – не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ч. 2 ст. 29).

Тем самым в результате прямого и опосредованного корреспондирования прав личности ее обязанностям и, наоборот, устанавливается общее требование обеспечения единства конституционных прав и обязанностей личности (человека и гражданина) [1. С. 36]. Необходимо добавить, что обращение к характеру опосредованного корреспондирования прав и обязанностей личности служит целью доказательства обеспечения их единства нормами конституции. В свою очередь, это является свидетельством слабого отражения в тексте Конституции РФ прямых обязанностей личности относительно ее прав. В связи с этим в условиях российской действительности важно привести обязанности личности в более гармоничное сочетание с ее правами. В частности, наряду с установлением социально значимых обязанностей личности, представляется необходимым закрепление в Конституции РФ прямого указания на то, что осуществление прав и свобод личностью (человеком и гражданином) неотделимо от исполнения ее (их) обязанностей. Данное положение выражает сущность конституционного принципа единства прав и обязанностей личности как руководящей идеи, обеспечивающего свободное и ответственное существование индивида в обществе и государстве.

Взаимное законодательное закрепление субъективных прав и юридических обязанностей определяет баланс сочетания интересов личности, общества и государства, способствует достижению социального компромисса. Важно учитывать, что добросовестное исполнение личностью своих обязанностей служит га-

рантией реализации ее прав, а также средством обеспечения прав других лиц, является условием стабильности государственной организации общества [11. С. 191]. Таким образом, единство прав и обязанностей личности свидетельствует о возможности ее гармоничного развития в социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Невинский В.В.* Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина // Личность и государство на рубеже веков / Под ред. В.В. Невинского. Барнаул, 2000.
2. *Александров Н.Г.* Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961.
3. *Безопасность*: Информационный сборник. М., 1998. № 7–10.
4. *Логинова Н.А.* Антропологическая психология – реализация принципа целостности в познании человека как целостной системы // Мир психологии. 2004. № 4 (40).
5. *Целостность* как развертывание сущности человека и проблема комплексного подхода к познанию его целостности // Мир психологии. 2004. № 4 (40).
6. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1982. Т. 2.
7. *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972.
8. *Всеобщая декларация прав человека.* Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Международное публичное право: Сб. док. М., 1996. Т. 1.
9. *Международный пакт о гражданских и политических правах* от 16.12.1966 // Международное публичное право: Сб. док. М., 1996. Т. 1.
10. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* от 16.12.1966 // Международное публичное право: Сб. док. М., 1996. Т. 1.
11. *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 июня 2009 г.